

ГОРОДСКАЯ И РАБОЧАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ ПЕРИОДА НЭПА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-х гг.

Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (проект № 14.740.11.1114 «Социально-экономическая трансформация городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1935 гг.»).

Рассматриваются основные направления исследования истории потребительской кооперации периода нэпа в отечественной историографии 1920-х гг., когда была заложена основа для изучения хозяйственной и общественной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации Сибири.

Ключевые слова: историография; потребительская кооперация; новая экономическая политика; Сибирь.

История кооперативного движения периода нэпа уже в 1920-е гг. привлекала пристальное внимание ученых и практических работников кооперации. Согласно подсчетам кооперативной секции Коммунистической академии только за 1917–1927 гг. число газетных и журнальных публикаций по вопросам кооперации составило 18 000 [1. С. 7–8]. На разработку кооперативной проблематики в это время воздействовали два фактора: во-первых, в начальный период советской историографии происходило утверждение марксистско-ленинского направления в изучении истории кооперации в качестве господствующего; во-вторых, в годы новой экономической политики Советского государства, которая характеризовалась многообразием различных форм и методов управления и хозяйствования, сохранялось значение и других кооперативных школ и направлений, имевших большой опыт изучения кооперативного движения в России.

В связи с появлением различных вариантов в области исследовательской практики многочисленные работы по вопросам теории и истории кооперации отличались разнообразием подходов и оценок авторов. Так, взгляды известного экономиста Л.Н. Литошенко в изучении кооперации можно отнести к либеральному направлению. Рассматривая в теоретической плоскости соотношение «кооперация – социализм – капитализм», он утверждал, что кооперация – органичная часть буржуазного строя и что она может развиваться только при сохранении рыночных отношений, права собственности и свободы хозяйственного самоопределения. Важное значение имел вывод автора о том, что «в социалистическом государстве... нет места для кооперативной деятельности. Потребительская кооперация не нужна, так как распределение организуется государством, а удешевление посреднических издержек невозможно» [2. С. 17]. На состояние историографической ситуации в 1920-е гг. большое влияние оказывали также взгляды признанных еще в дореволюционной России теоретиков и практиков кооперативного движения, таких как В.Ф. Тотомианц, С.Ф. Прокопович, М.И. Туган-Барановский и др. Будучи сторонниками «кооперативного социализма», они считали, что постепенно кооперативные формы производства и потребления станут господствующими и кооперация эволюционным путем освободит труд от капитала [3]. Согласно данной концепции кооперативная собственность и прибыль имеют самостоятельную природу, так как при владении на демократических началах групповой кооперативной

собственностью и распределении прибыли среди пайщиков «социальная природа кооперативной собственности носит общественный социалистический характер, следовательно, количественный рост кооперации при капитализме тождествен росту социализма» [3. С. 94]. Однако в условиях рыночных отношений при наличии жесткой конкуренции кооперативного сектора экономики с частными или государственными предприятиями он может не только увеличиваться, но и уменьшаться – это обстоятельство и не учитывалось сторонниками «кооперативного социализма».

Для работ названных авторов характерны и другие важные положения и выводы. М.И. Туган-Барановский предложил свою классификацию кооперативов: по социальному признаку – пролетарские, крестьянские, мелкобуржуазные; по хозяйственному – потребительские, производственные, кредитные. Он доказывал, что наиболее устойчивыми являются потребительские кооперативы, а не производственные ассоциации (по Марксу) [Там же. С. 419]. Он говорил о социалистической тенденции пролетарской кооперации, имея в виду общее направление развития. В дальнейшем «...общество должно... стать насквозь свободным кооперативом. Таков социальный идеал, который полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому заключается весь исторический процесс человечества» [Там же. С. 449]. Весьма важными представляются замечания М.И. Туган-Барановского об отношениях между государством и кооперацией. Он предупреждал, что кооперация может и должна принимать помощь со стороны государства только в том случае, если эта помощь ни в коей мере не ведет к подрыву ее полной свободы и самостоятельности. Он выступал и за «нейтральность» кооперативного движения в политическом плане, против установления прямых связей между кооперацией и политическими партиями [Там же. С. 260, 342, 431]. Таким образом, в учении М.И. Туган-Барановского кооперации отводилась важная роль в деле переустройства общества на справедливых началах.

Один из основателей организационно-производственного направления экономической науки выдающийся русский ученый А.В. Чаянов считал кооперирование крестьянских индивидуальных хозяйств главным средством их адаптации к системе рыночных отношений [4]. И хотя основное внимание в своих исследованиях по кооперативной проблематике он уделял теории крестьянской кооперации, ключевые идеи ее функцио-

нирования имеют общеметодологическое значение. А.В. Чаянов видел сущность кооперации в ее двойственной природе: как предприятия (обслуживание своих клиентов) и как движения (основные его черты – антикапиталистическая направленность и антибюрократическая природа). Он воспринимал кооперацию как форму реализации общечеловеческой идеи о взаимопомощи, справедливой для любого времени и любого общества.

Кооперирование населения предполагало полную добровольность, отсутствие какого-либо нажима и давления со стороны государства. Вместе с тем А.В. Чаянов не отрицал необходимости участия государства в кооперативном строительстве, которое должно было заключаться в развитии сети дорог, кооперативного кредита и т.д. [5]. Он подчеркивал разницу в принципах строения кооперативного центра, непосредственно отчетного перед пайщиками, и государственного аппарата, опосредованно выражающего волю граждан через систему Советов. На этом основании он доказывал полную неэффективность огосударствления кооперации и взамен этого предлагал концепцию «согласования» государства и кооперации. Суть ее состояла в заключении генерального договора государства с кооперацией, главным предметом которого должно было стать *невмешательство* государства в практическую работу кооперативов. Оно должно было устанавливать твердые цены, тарифы, маршруты перевозок и т.д. В беседе с В.И. Лениным в конце 1917 г. А.В. Чаянов отстаивал тезис о том, что «кооперация и государство – это вода и огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина, способная сделать огромную полезную работу» [6. С. 303]. Он не сводил предназначение кооперации только к хозяйственной работе, придавая огромное значение культурно-просветительной функции кооперативного движения.

За умеренное государственное регулирование кооперации выступал и другой яркий представитель организационно-производственного направления – Н.Д. Кондратьев. Он отстаивал необходимость соблюдения принципа добровольности и невмешательства в процесс кооперирования с помощью «запрещающих декретов». Всякий декрет, по его мнению, должен был опираться на определенную тенденцию в области экономического развития. Кооперирование, считал Н.Д. Кондратьев, не минутное дело. И в годы военного коммунизма, и в период нэпа он оставался на позициях, предусматривавших сочетание плановых и рыночных элементов как в экономической жизни страны в целом, так и в кооперации в частности [7]. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. все немарксистские направления экономической науки, в том числе и организационно-производственное, подверглись полному разгрому, а их сторонники были арестованы и осуждены. Репрессии против ученых напрямую связаны с переходом партийно-государственного руководства к принудительной коллективизации крестьянства. В течение длительного периода развития советской исторической науки господствовала марксистско-ленинская методология.

Марксистское направление в исследовании кооперации представлено в первую очередь трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Признавая главной движущей силой развития общества классовую борьбу, основоположни-

ки теории научного социализма считали, что кооперативы не могут коренным образом изменить капиталистическую экономику, более того, вынуждены приспособляться к капитализму, превращаясь в буржуазные предприятия. Отдавая предпочтение производственным кооперативам, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что потребительские кооперативы лишь рационализируют сферу потребления [8. С. 199]. Не считая кооперацию самостоятельной организационно-хозяйственной формой, они пришли к выводу о неизбежной ее зависимости при диктатуре пролетариата от плановой хозяйственной системы: участие кооперативов в плановой организации производства – под контролем государства – будет способствовать замене капиталистических отношений социалистическими [9. С. 10; 10. С. 346, 347].

Марксистские идеи в отношении кооперации в России получили развитие в трудах В.И. Ленина, хотя он не был ученым-исследователем в этой области и его суждения по различным аспектам кооперативного движения, как правило, являлись ответом на злободневные вопросы. Для дореволюционного периода характерно критичное отношение к кооперации: так, в 1902 г. Ленин утверждал, что она не является средством мирного изменения капитализма и способом перехода к социализму [11. С. 396]. В период Первой российской революции он уже признавал, что «потребительные общества есть в известном смысле кусочек социализма...», но «...пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества – жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий» [12. С. 346–347]. В послереволюционный период (1917–1920 гг.) В.И. Ленин кардинально изменил свое отношение к кооперации, назвав ее лучшим аппаратом для организации распределения [13. С. 164]. Особое внимание он уделял рабочей кооперации, призванной «сыграть громадную роль в отношении правильной постановки всего дела снабжения» [14. С. 201].

В период нэпа В.И. Ленин констатировал коренную перемену всей большевистской точки зрения на социализм. Важнейшим звеном «новой точки зрения» стала линия на поддержку кооперации. В статье «О кооперации» (1923) В.И. Ленин заявил, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это и есть строй социализма» [15. С. 370]. Однако вряд ли следует оценивать последние статьи В.И. Ленина таким образом, что они отразили радикальную смену его взглядов на социалистическое строительство. Ведь и сам вожь неоднократно подчеркивал преемственность нэпа с экономическим курсом большевиков в целом. После его смерти новому руководству партии во главе с И.В. Сталиным удалось без особых усилий отказаться от нэпа и перейти к форсированной индустриализации и массовой коллективизации.

Начало процесса исследования городской и рабочей потребительской кооперации Сибири периода нэпа было положено в 1920-е гг., когда происходило накопление фактического материала и предпринимались первые попытки его систематизации и обобщения.

Первыми историками городской и рабочей кооперации Сибири стали в основном практики кооперативного строительства – И. Васильев, В. Махов, И. Панкратов, Л. Стриковский, а также партийные и советские руководители. Ценность этих работ состоит в том, что в их основе – кооперативная статистика, позволяющая судить об удельном весе городской и рабочей кооперации Сибири в товарообороте региона, реализации бюджета рабочих и служащих через потребительские общества. В них формулировались задачи укрепления городской и рабочей кооперации, показывались трудности и недостатки ее развития, хотя данные работы еще нельзя назвать полностью научными. Попытки анализа большого массива фактического материала и его систематизации, отдельные обобщения и выводы сочетались в них с практическими рекомендациями и популяризацией достижений кооперативного движения [16, 17].

Во второй половине 1920-х гг. в связи с развитием кооперативного движения в Сибири разработка данной темы стала более интенсивной и масштабной. Увидели свет работы, специально посвященные интересующей нас теме. Так, брошюра В. Махова, рассчитанная на привлечение новых пайщиков в ряды городской и рабочей потребительской кооперации, содержит обобщенные данные об ее состоянии [18]. В других его работах, а также в публикациях И. Панкратова и И. Васильева содержатся материалы о числе пайщиков, росте товаропроводящей сети, торгово-хозяйственной деятельности городских и рабочих кооперативов [19, 20]. Ценность вышеперечисленных публикаций заключается в том, что они посвящены работе низового звена кооперации, а также в привлечении статистических материалов, часть из которых не сохранилась до наших дней.

Непосредственное отражение истории городской и рабочей потребительской кооперации происходило по мере накопления фактического материала, который был сосредоточен главным образом как в общей [21], так и в кооперативной периодике [22]. В них представлены сведения о финансовом состоянии кооперативов, торговой, кооперативно-массовой и культурно-просветительской деятельности. Как правило, подобные публикации содержат большой массив цифровых данных о состоянии аппарата, торговой сети, товарооборота, финансов потребительских обществ, о степени кооперирования населения,

Определенный качественный сдвиг в освещении данной проблемы в общероссийском плане наметился во второй половине 1920-х гг. с появлением работ К.А. Пажитнова [23], П. Кожаного [24] и М. Балабанова [25]. Несмотря на серьезные недостатки (узость источниковой базы, описательность, субъективизм в отдельных выводах и обобщениях, схематизм и т.д.), эти книги стали первыми очерками по истории рабочей потребительской кооперации всей страны, охватывающими изучаемый период. Наиболее значимой по содержанию является работа М. Балабанова, выдержавшая четыре издания. Автор представил историю рабочей кооперации в России с момента ее зарождения до середины 1920-х гг., но, к сожалению, из 370 страниц текста данной работы «нэповскому» периоду отведено всего 28. Основное внимание автор сосредоточил на переходном этапе – времени формирования рабочих

кооперативных объединений в соответствии с декретом от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». В новейшей истории рабочей кооперации (1921–1925 гг.) М. Балабанов обоснованно выделил 3 периода: 1) до середины 1922 г. – период стихийного роста рабочей кооперации на ограниченной базе снабжения рабочих в рамках реализации натуральных фондов; 2) до перехода всей кооперации на начала добровольного членства (лето 1924 г.) – период первоначального строительства рабочей кооперации и расширения рамок ее кооперативной работы; 3) до 1925 г. – период укрепления тех организационных и хозяйственных начал, которые получили развитие в связи с переходом на добровольное членство [25. С. 345].

Рассматривая организационное строительство рабочей кооперации, М. Балабанов верно подметил необходимость укрупнения мелких потребительских обществ и создания на их основе многозвончатых центральных рабочих кооперативов (ЦРК) и союзов рабочих кооперативов (СРК) в 1923 г., а также усиления оборотных средств рабочей кооперации и придания ей характера хозяйственной организации [Там же. С. 360]. Подводя итоги исследования, автор дал сравнительную характеристику состояния рабочей кооперации накануне Первой мировой войны и в середине 1920-х гг. Если в 1913 г. рабочих кооперативов в России насчитывалось более 100, их общая численность составляла 50 тыс. чел., средний оборот на одного пайщика – немногим более 200 руб., то в 1926 г. – 1 476 рабочих потребительских обществ общей численностью 4 481 тыс. чел., оборот на одного пайщика – около 590 руб. Теперь рабочая кооперация «стала главенствующим фактором как в личном хозяйстве рабочего, так и в процессе обобществления товарооборота» [Там же. С. 370].

Советские исследователи кооперативного движения 1920-х гг. уже в период нэпа попытались поставить и разрешить вопрос об изменении социально-экономической природы кооперации в переходный от капитализма к социализму период. Исходя из формационной парадигмы развития человеческого общества, исследователи-марксисты считали, что кооперация при социализме приобретает новое институциональное качество. По мнению Г.А. Лемана, приобретение кооперацией социалистического содержания напрямую зависело от успеха развития социалистического уклада в экономике страны [26. С. 33]. Н. Попов безоговорочно относил рабочую кооперацию периода нэпа к социалистическому типу хозяйственных предприятий [27], а М. Кантор, говоря обо всей кооперации, утверждал, что полностью социалистическими кооперативы будут тогда, когда сольются с государственными предприятиями [28]. Ученые 1920-х гг. не пришли к единому мнению по этому вопросу, и дискуссия была продолжена позднее.

Во второй половине 1920-х гг. в связи с переходом к форсированному строительству социализма появились публикации, авторы которых выступали за перестройку деятельности кооперации в связи с необходимостью скорейшего решения проблемы социалистического накопления для индустриализации страны. Так, Т.С. Охотников считал необходимым «активизировать всю текущую работу кооператоров под углом макси-

мального содействия растущей промышленности» [29. С. 11]. Конкретными формами содействия потребительской кооперации в развитии промышленности, по его мнению, должны были стать: 1) включение в культурно-просветительную работу потребкооперации пропаганды идеи индустриализации страны; 2) перестройка работы потребительской кооперации таким образом, чтобы всемерно облегчить и ускорить промышленное строительство [Там же. С. 11–12].

Наиболее распространенным теоретическим положением в кооперативной литературе конца 1920-х гг. стало стремление доказать соответствие сталинской политики массовой коллективизации положениям «ленинского кооперативного плана» [30, 31]. Интерес ученых к изучению простых форм кооперации, к которым относилась и потребительская, на рубеже 1920–1930-х гг. значительно снизился.

Именно в 1920-е гг., несмотря на то, что разработка истории рабочего и городского кооперативного движе-

ния потребителей только начиналась, была заложена фактическая база его изучения. Для историографии данного периода характерно относительно свободное обсуждение проблем и практическое применение результатов исследований в работе партийных, советских и хозяйственных органов. Особая ценность этих работ для современных исследователей определяется наличием уникального фактического материала, что придает им важное историкоисследовательское значение. Среди недостатков, присущих значительной части публикаций данного периода, следует выделить их агитационно-пропагандистскую направленность, слабость научного анализа рассматриваемых проблем, отсутствие трудов комплексного характера. Не была изучена культурно-просветительная деятельность городской и рабочей потребительской кооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Библиографический десятигодник по кооперации: Коммунистическая кооперативная литература*. М., 1928.
2. *Литошенко Л.* Кооперация, социализм и капитализм // *Вопросы экономики*. 1995. № 10.
3. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М., 1989 (Переизд. 1916 г.).
4. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации. М., 1989 (Переизд. 1925 г.).
5. *Чаянов А.В.* Избранные произведения. М., 1989.
6. *Чаянов А.В.* Доклад о сельскохозяйственной кооперации // *Труды Второго Всероссийского съезда Советов народного хозяйства*. 19–27 декабря 1918 г. : стенограф. отчет. М., 1919.
7. *Кондратьев Н.Д.* Особое мнение. Избр. произв. : в 2 кн. М., 1993.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 36. С. 199.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 16. С. 10.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 17. С. 346, 347.
11. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 6.
12. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 11.
13. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 38.
14. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М. 1969. Т. 37.
15. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М. 1970. Т. 45.
16. *Махов В.* К вопросу кооперативного строительства в Сибири // *Жизнь Сибири*. 1923. № 1.
17. *Стриковский Л.* Очередные проблемы рабочей кооперации // *Профессиональное движение*. 1923. № 2.
18. *Махов В.* Рабочая кооперация Сибири и способы ее укрепления. Новониколаевск, 1925.
19. *Панкратов И.* Состояние сибирской потребительской кооперации. Новониколаевск, 1925.
20. *Васильев И.* Сибирская потребительская кооперация. Достижения, недостатки, перспективы. Новониколаевск, 1925.
21. *Вильгельмов П.* Финансовое состояние сибирской рабочей кооперации // *Жизнь Сибири*. 1926. № 2–3.
22. *Глазков И.* Деятельность рабочей кооперации Сибири в 1924–1925 гг. // *Союз потребителей*. 1926. № 1.
23. *Пажитнов К.А.* Очерки развития рабочей потребительской кооперации // *Труд в России*. Л., 1924. Вып. 1.
24. *Кожаный П.* Рабочая кооперация за 10 лет Советской власти. М., 1927.
25. *Балабанов М.* История рабочей кооперации в России. Очерки по истории рабочего кооперативного движения. 4-е изд., доп. М., 1928.
26. *Леман Г.А.* Государственная и кооперативная торговля в борьбе с частным посредником. М., 1926.
27. *Попов Н.* Теория кооперации. М., 1929.
28. *Кантор М.* Основы кооперативной политики РКП(б). Москва; Ленинград, 1926.
29. *Охотников Т.* Индустриализация страны и потребительская кооперация. М., 1929.
30. *Целлариус В.* Как партия осуществляет кооперативный план Ленина. Харьков, 1927.
31. *Власов М.Е.* Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. М., 1929.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 июля 2011 г.